

Было много Императриц, у которых были любовники, но ни одна из них не играла влюбленную пару.

Более злобные из них насмехались, говоря, что они не знают, вошла ли Рашта в комнату с герцогом Элги и задержала его своим ртом или своим телом.

Конечно, те, кто так говорил, принадлежали к тому типу людей, на которых другие смотрели бы свысока за их грубые слова, но неизбежно наступал момент, когда чем хуже слух, тем привлекательнее его слышать.

- Кажется, что чем невиннее человек, тем быстрее он становится плохим.»,- сказал Совешу.

Совешу сокрушался.

Хотя у нее была умная сторона и иногда она проявляла поведение, выходящее за рамки здравого смысла, Совешу думал, что Рашта действительно невиновна.

Окруженная расчетливыми людьми, Рашта выглядела как дикий цветок, противостоящий сильному ветру в одиночку.

Он верил, что чистоту Рашты необходимо защищать.

На всех людей влияет их окружение, поэтому он знал, что однажды Рашта изменится.

Но он не ожидал, что это будет так быстро...

- Ваше Величество, не следует ли нам остановить Императрицу? Я боюсь, что, если она продолжит в том же духе, Императорская семья станет посмешищем.»,- сказал Карл.

- Смех начался с того момента, как она появилась на свадьбе в этом платье, которое выглядело так, будто было покрыто морскими водорослями, и мы не остановили её...»,- сказал Совешу.

Совешу холодно пробормотал и покачал головой.

- Давай оставим ее на время. Что сейчас важнее, так это ребенок у нее в животе. У тебя есть еще что-нибудь, что ты хотел мне сообщить?»,- спросил Совешу.

- Дело не в Восточной Империи...»,- сказал Карл.

- ...?»,- на мгновение Совешу не понял смысла его слов.

Совешу нахмурился, заметив нерешительность маркиза Карла.

Однако он быстро понял, о чем хотел поговорить маркиз Карл. Речь шла о Западной Империи.

О деликатных вопросах союзных, вражеских и могущественных стран Совешу читал непосредственно в газетах или получал информацию от своих секретарей. Даже если бы они не были важны для Восточной Империи в данный момент, никто никогда не знал, можно ли извлечь выгоду из такой информации позже.

Так что для маркиза Карла не было ничего необычного в том, чтобы говорить о Западной Империи.

- Не волнуйся, все в порядке. Просто скажи это.», - сказал Совешу.

Совешу говорил небрежно, он не казался смущенным.

- Это скандал между бывшей Королевой Кристой и Императором Хейнли.», - сказал Карл.

Однако, как только он услышал слова маркиза Карла, выражение лица Совешу стало жестким.

- Что?», - спросил Совешу.

Маркиз Карл рассказал о том, когда произошел скандал, как он возник, как был разрешен и

так далее.

- Оказывается, в то время, когда бывшая Королева Криста утверждала, что была с Императором Хейнли, она была с Великим Герцогом Капменом. В конце концов было доказано, что она солгала и ушла, как будто бежала в особняк Компшир.», - сказал Карл.

Совешу горько улыбнулся, вспомнив, что Великий Герцог Капмен был в ту ночь с Раштой.

Он не мог поверить, что Великий Герцог мог так лгать.

- Великий герцог Капмен, должно быть, сделал это, чтобы помочь императору Хейнли или помочь Навье.», - сказал Карл.

- Хм?», - Совешу холодно рассмеялся.

- Я так и знал, этот бесстыдный плейбой, он просто притворялся глубоко влюбленным мужчиной...», - сказал Совешу.

Маркиз Карл закрыл рот, когда понял, что Совешу говорил с ненавистью к Императору Хейнли.

Совешу послал маркиза Карла отдохнуть.

Однако, чувствуя, как внутри у него все кипит, Совешу встал, а затем несколько раз сел на диван, не в силах усидеть на месте.

Навье выглядела счастливой, она думала, что встретила кого-то, кто любил только ее. Но изменял ли он ей сразу после свадьбы?

Совешу был в ярости и хотел ударить Хейнли по лицу.

Он хотел убедиться, что Навье не страдает. Тем не менее, он задался вопросом, будет ли уместно передать письмо или подарок Навье в качестве утешения.

У Навье была сильная гордость. Она определенно не приняла бы утешения от своего бывшего мужа.

После некоторых размышлений Совешу пришла в голову хорошая идея.
